

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

Библиотекарь

Драма в двух действиях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г15

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Галин, А. М.

Г15 Библиотекарь: Пьеса / Александр Галин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 82 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2087-3

Пьеса считывает импульсы заката эпохи застоя, когда извечное ощущение советского человека, что Родина бдит и знает, кого защитит, а кого — строго накажет, вдруг сменилось ощущением заброшенности и неожиданной предоставленности самому себе. Это чувство нельзя было назвать свободой, скорее — тревогой от улавливаемых знаков надвигающихся общественных катаклизмов. Главный герой пьесы, библиотекарь Юра, не съедается, и более того, своим немногословием и невозмутимостью напоминает прошедших огонь, воду и лагеря героев Варлама Шаламова. Ему выпало жить в более, как принято выражаться, вегетарианские времена, когда обвиняемых по т.н. литературной статье, чаще отправляли не на зону, а в психушку. Вот и тихий книголюб попал под молох системы, и к своим 35-ти годам отсидел в психушке. После этого получил еще один срок, на сей раз — уже в колонии, который хлопотами родственников был заменен на отбывание в колонии-поселении. Поселение хранит все приметы советского времени и библиотека, где теперь работает Юра, находится в помещении бывшего монастыря. Там же располагается артель инвалидов, в основном, незрячих и людей с особенностями умственного развития.

ISBN 978-5-4467-2087-3 © Галин А. М., 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Ковалёв,
Инна Сергеевна,
Юра,
Валера,
Грызлов,
Наташа,
Паша,
Екатерина Федоренко.

Действие первое

*В бывшем монастыре расположились библиотека и артель инвалидов. Сквозь зарешеченные окна видно, как несколько незрячих делают свою нехитрую работу. Полки библиотеки, хранящие прежний порядок, пусты. В проходе два слепых баяниста, прислушиваясь друг к другу, растягивают мехи баянов. Появился **Паша** — крохотный мужичок с восторженным лицом. Его настигает **Екатерина Федоренко**.*

Паша. Опомнись, Федоренко!

Федоренко. Задавлю!

Паша. Ты чего делаешь?

Федоренко. Задавлю! Меня, многодетную, оправдают. (*Настигла Пашу.*) Смотрите сюда! Все смотрите! Свидетели!

Паша. Они незрячие. Катя, пожалуйста!

Федоренко. Я всех здесь поубиваю сегодня! Я буду судить окончательным приговором!

Паша. Катя!..

Федоренко. Значит, мне самой вести Модеста, да?
Повтори!

Паша. Я не поведу больше никогда!

Федоренко. Повтори, гад! (*Бьет Пашу.*) Считай, на что мы живем с пятерыми детьми. Считай!

Паша. Это ты рожаеть, а я за что отвечаю?

Федоренко. Думаешь, ты хозяин положения?

Паша. Я не думаю вслух, вслух думают попугаи.

Федоренко. Умным стал?

Паша. Я дураком никогда не был!

Федоренко (*кричит*). От дома отбился!

Паша. Я участник общественной жизни.

Федоренко. На тебе еще по роже!

Паша. Сейчас я выйду из себя — наступит ужас!

Федоренко заметила вошедшую Наташу. Оставила Пашу, направилась к ней.

Федоренко. Увидела, что он тронутый, — села больному на шею!

Паша. Еще одно слово от тебя — я продам Модеста и все деньги переведу в Фонд мира!

Федоренко. Я просила: ему нельзя читать. Просила: не давайте ему книги!

Наташа. Я вам уже сказала, нечего пьяной ходить сюда!

Федоренко. Ты мне подносила? Подносила мне? Угощала меня? Ну и нечего меня пьяной обвинять! Я больная, мне пить положено. Я на тяжелой работе надрываюсь!

Паша. За это тебе пенсия будет.

Федоренко. Чего вы меня гоните?! Я читать пришла в библиотеку!

Паша. Библиотека теперь закрыта.

Федоренко. Что же вы, девушка милая, не посоветуете, что посмотреть? Журналов мод, про здоровье дайте, пожалуйста.

Наташа. Я, по-моему, ясно сказала: уходите отсюда!

Паша. Это ж директор артели! Стыдись, Федоренко!

Федоренко. Дрова пилить, картошку копать — люди спрашивают: где Паша? А Паша теперь книги читает! Я ему Модеста сюда приведу — пусть разбирается с ним сам. *(Уходит.)*

Паша. Вот что делать?!

Наташа. Иди домой, раз жена зовет.

Паша. Скажешь тоже! Какая она жена! Неужели я себе лучше бы не нашел! Про нее мужики говорят: худая, на ощупь одна берцовая кость. А Модеста она приведет сюда, с нее станется.

Наташа. Кто такой Модест?

Паша. Тошно вспомнить, до чего довели бедное животное! *(Махнул рукой.)* Есть важное правительственное сообщение для тебя.

Наташа. Какое? *(Пауза.)* Отдышись, докладывай спокойно.

Паша. Слышь-ка, тебя мужик спрашивает, слышь?

Наташа. Какой же такой мужик?

Паша. Так я его не видел. Подожди! Спрашивал по телефону. Я ему: пожалуйста, говорю, выйду ее покличу. Нет, торопился. Просил сказать: сегодня

приедет. Часа три назад звонил. А я забыл. Потом вспомнил — и сразу к тебе.

Наташа. Ну, пусть едет. Не сказал ни имени, ни фамилии?

Паша. Нет, не сказал. Я же и записал в блокнот твой: звонил мужик, едет мужик... мужчина.

Наташа. Спасибо, Павел. Теперь ответь: почему так мало людей в артели? Тебе было дано задание объявить людям: сегодня рабочий день. Не выходной — ра-бо-чий! (*Кивнула на баянистов.*) И нечего сегодня самодеятельностью заниматься! Иди выполни задание и продолжай дежурить.

Паша. Значит, мужик едет к тебе. Вот так, я передал.

Наташа. Иди, иди, Павел.

Паша. Совет дать?

Наташа. Не надо.

Паша. Лучше здесь найди, из местных. Какие твои годы! Будешь только по воскресеньям с мужчинами баловать, по выходным, — совершишь ошибку. Жизнь идет, жизнь бежит, жизнь катится — кто, значит, друг к дружке навстречу не идет, тот сподхватится.

Наташа. Паша, ты ведь немолодой человек, не мальчик.

Паша. Был мальчиком, был молодым. Жизнь идет, жизнь бежит, жизнь катится...

Наташа. Ты намного старше меня, правильно?

Паша. Я тебя не крестил — вы, начальники, некрещеные, черти.